КНИГА II

ПРОРОК, КАЛЕКА И ЦАРЬ

Глава 84 Звуки тишины

"AAAAARPPPPPPXXXXXX!!!!!" сколько раз он уже слышал этот крик? Бесчисленное количество раз, он был уверен. И это было так же больно, как и в любой другой раз. Он пронзил его сердце, как меч, заставив слезы нахлынуть на глаза.

Он каждый раз пытался остановить это - пытался бросить свое тело ей навстречу... но так и не смог. Он был слишком медлителен. Когда он успел пошевелиться, она уже была изрешечена осколками, как пулевыми отверстиями, истекала кровью, плакала, кричала, была в ужасе. Он пытался спасти других, но не мог. Каждый раз он смотрел, как они истекают кровью и кричат от ужаса.

Ты умер.

Точка сохранения 'Смерть' была инициализирована.

Сожаления лились потоком, но он был оцепеневшим. Что ужасало все фибры его души, так это то, что даже среди отчаяния, мучений и ужаса момента... он испытывал... облегчение. Он прошел через ад. Он избежал ада, который преследовал его душу в течение, казалось, бесконечности. Но вместе с облегчением росло чувство вины. Оно началось с кротовой горки, выросло в гору, а теперь стало лестницей, тянущейся к звездам.

"АААААГГГГГХХХХХХ!!!!" - снова крик пронзил его, как лезвие. Но он не истекал кровью. Это они истекали кровью.

"Почему?" - пробормотал он, глядя на небо, за которым, как он подозревал, жили жестокие и садистские боги. Он задал вопрос, который преследовал его душу - почему он был в порядке? Почему он был совершенно невредим? Почему все остальные истекают кровью, умирают, их преследуют боли, превосходящие боли... а он в порядке? На нем не было ни капли крови - во всяком случае, не его собственной. Не было ни одной раны, на которую он мог бы указать и сказать, что она болит. Все его раны, все его шрамы... были невидимы.

"С-с-Сайлас?! Я... я не вижу!!! Я НЕ ВИЖУ!!!" закричала Райна, ее голос трещал как гром. Молния пронзила разум Сайласа и согнула его. Он упал на колени, поддавшись жестокости. Пыль взвихрилась, поднятая все еще бушующим ветром. Рука просто исчезла, оставив после себя хаос, в котором не было ни рифмы, ни причины. Все это было сродни случайным актам садистского варварства, бесчеловечной злобы, проистекающей из космического яда.

Он сбежал из одного ада в другой, возможно, еще худший, чем предыдущий. В последнем, по крайней мере, страдал только он, пусть и мучительно. Но теперь... теперь его адом было наблюдать, как страдают другие, а у него самого не было ни одной раны, чтобы показать, какое столпотворение они пережили. Он потянулся к поясу, вытащил кинжал и перерезал себе горло.

Не желая принимать реальность, он продолжал убивать себя - надеясь, что если он сделает это достаточное количество раз, то заставит богов дать ему отсрочку, оттянуть его еще дальше в прошлое, прежде чем он нажмет на кнопку. Прежде чем он обречет всех, кого любил в этом мире, на жестокую, непреклонную реальность. А если нет, то он надеялся, что в конце концов у него закончатся жизни - он не хотел продолжать. Не отсюда. Не зная, что он натворил. Не видя, к чему привела его глупость, его неспособность думать дальше ближайшего будущего.

Это была его вина - это было очевидно. Помимо руки, появившейся из ниоткуда, это была его вина. Он мог бы подождать. Две секунды - буквально две секунды. Он мог бы успокоиться. Подождать некоторое время, чтобы посмотреть, будут ли еще сюрпризы. Но он этого не сделал. Он никогда не ждал. Ни в своей жизни на Земле, ни здесь. Ни разу. Он убедил свой разум довериться "системе" - в конце концов, система хотела, чтобы он преуспел. Она даровала ему

бессмертие. Она хотела, чтобы он выполнял задания. Она никогда не подведет его.

Однако "система" не обладала собственным разумом - и уж точно не учитывала тех, кто его окружал. Он был не одинок в своем путешествии. И его успех... он не хотел, чтобы он зависел от страданий, боли и смерти других.

Он мог бы подождать. Замереть на мгновение. По крайней мере, пока не осядет пыль. Пока не наступит ночь. Пока он не будет уверен. Но он не сделал этого. Один-единственный выбор обрек его на новую реальность. Реальность, которая вызвала разлом в глубинах его души... Он был счастлив, что избежал ада... и в то же время был разбит тем, к чему привел его выбор.

Дуальности боролись в нем, как бушующие штормы - и все это время он продолжал убивать себя. Он уже даже не чувствовал, как холодное острие ножа вспарывает его плоть. Во всяком случае, не абстрактно. Если уж на то пошло, струйка крови из его яремной вены была облегчением - как акт кровопускания, исцеляющий его отягощенную душу. Самым ясным он стал в то мгновение, когда тьма овладела им. Он гнался за этим мгновением, как наркоман в поисках кайфа, который никогда не наступит. Сколько раз? Он не знал.

В конце концов, однако, он понял, что ему придется остановиться. Ему придется столкнуться с последствиями своих действий. Он должен был посмотреть в лицо молодой девушке-подростку, у которой впереди была целая жизнь, и сказать ей, что она больше никогда не увидит ни восходящего солнца, ни сияющей луны. Вся ее жизнь на веки вечные будет пропитана тьмой.

Ему пришлось бы столкнуться с рыцарем, который всю жизнь тренировался сражаться, и сказать ему, что он уже никогда не будет сражаться так, как прежде... Ему пришлось бы опустить клинок и отступить.

Ему пришлось бы встретиться лицом к лицу с юным принцем, мальчиком, будущее которого было светлым, как солнце, и сказать ему, что он, скорее всего, никогда больше не сможет ходить.

Ему пришлось бы встретиться с холодными и навсегда застывшими лицами Теннера и Сирса и умолять их простить его.

Ему пришлось бы встретиться лицом к лицу с каждым мужчиной, женщиной и ребенком замка, живым и мертвым, объединить их бремя и нести его.

Мог ли он вообще это сделать? Нет. Не таким, каким он был. Не так, как он вписывал свои действия в тома истории с момента прихода в этот мир. Он принимал все это как должное, пропуская через себя каждую точку и деталь, позволяя элементарной скуке сотрясать его. Он был как ребенок в школе, всегда желающий увидеть больше, даже после того, как увидел больше. Этого никогда не было достаточно - перескакивать с одной вещи на другую, никогда не концентрироваться, не выстраивать единый путь.

Единственный раз, когда он действительно посвятил себя чему-то одному, был тот, когда он тренировал свой меч. Единственный раз, когда он был хотя бы отдаленно умен в чем-то, он был вознагражден. Все остальное время, как он понял, ему приходилось тушить пожары направо и налево из-за своей глупости и краткосрочного мышления.

Смог бы такой человек вынести бремя сотен людей? Нет. Он бы килел, гнулся и ломался, как деревянный карандаш. Тот, кто погряз в горе и жалости к себе, не мог ничего сделать.

"АААААГГГГГГХХХХХ!!!!", - пронзительный крик снова потряс его, заставив посмотреть в сторону и снова встретиться взглядом с ужасом. "С-с-Сайлас?! Я... я не вижу!!! Я НЕ МОГУ ВИДЕТЬ!!!"

"Я здесь, я здесь", - борясь с чувством жалости к себе и ужасом, насильно оцепеневшим в его душе, он присел рядом с ней и схватил ее так нежно, как только мог. Он почувствовал, как ее крошечные ручки вцепились в него, дрожа и трепеща, как лист на ветру. "Я здесь".

"Больно! Больно... так больно..." ее голос был надтреснутым, полным боли, шока и ужаса. "И я не могу видеть. Я ничего не вижу".

"..." Сайлас прикусил нижнюю губу. Что он мог сказать? Да и было ли вообще что сказать? Он был неуверен. "Я... я тоже не уверен, что произошло. Думаю, что-то вроде взрыва. Он... он разрушил большую часть замка и... и какие-то обломки полетели в нашу сторону. Я... Я не смог вовремя среагировать. Я... Я не мог ничего сделать..."

"Ч-что ты... что ты имеешь в виду?" - пробормотала она. Она плакала, даже просто по голосу. "Что ты имеешь в виду?! Я... Я не могу видеть... это... мои глаза. Что... нет, нет, нет, нет, нет..." ее крики и тихие мольбы еще больше сломили его. Она опустилась на колени, не обращая внимания на кровоточащие колени, ее руки обмякли, упершись в бока.

Уголком глаза он видел, как остальная часть замка наконец-то проснулась: крики, вопли и целый ряд звуков, раздирающих горло, образовали симфонию. Деррек встал, его взгляд метался по комнате, пока не остановился на Сайласе и Райне. Двое мужчин на мгновение посмотрели друг на друга, после чего Деррек сосредоточился на маленькой девочке, потрясенной.

"Все, кто может двигаться, ищите выживших!" - немедленно закричал он, взяв ситуацию в свои руки. "Ты, ищи принца!!! Ты, немедленно выведи сюда Мастера и всех, кто находится в замке!!! Быстрее, быстрее!!!"

"П-п-принц? В-все?" внезапно пробормотала Райна. "Все в порядке? Что случилось, Сайлас? Что случилось?"

"... не беспокойся об остальных", - сказал он, когда Деррек подошел к ним двоим.

"Что за..."

"Ты не мог бы... усыпить ее?" Сайлас прямо спросил Деррека.

"Что? Положи меня... нет! Нет, я не хочу..."

"Да", - немедленно ответил Деррек, поняв намерения Сайласа.

"Нет, не надо меня..."

"Это к лучшему", - прошептал Сайлас так нежно, как только мог, поглаживая ее по макушке. "Отдохни немного".

"Нееет..." Однако протесты Райны были напрасны. Деррек осторожно приложил руку ко лбу девочки и усыпил ее. Сайлас поймал ее и держал на месте, взглянув на руку Деррека - к его потрясению, кровавая, изрытая дыра не... кровоточила.

"... Прости меня, Деррек", - сказал он.

"Вы ничего не могли сделать", - ответил мужчина, заставив себя улыбнуться. "Никто из нас не мог ничего сделать, правда. Эта рука... была выше нас".

"..." Сайлас еще раз прикусил губу до крови, опустив голову в стыде. "Мне жаль. Мне очень, очень жаль. Мне жаль. Прости...", - снова заныл он.

"Эй, не волнуйся об этом!" воскликнул Деррек. "Ни один пророк никогда не предвидел всего. Пойдемте. У нас нет времени сидеть без дела. Мы должны помочь остальным. Я прикажу нескольким людям немедленно отнести Райну в палату. А поскольку ты, похоже, в относительном порядке, мне нужно, чтобы ты работал за десять человек. Вы меня поняли?"

"Да", - пробормотал Сайлас, его голос был лишен эмоций, когда он передал Райну Дерреку, чтобы тот держал ее неподвижно. "Тебе тоже нужно пойти отдохнуть. Ты все еще потеряла много крови".

"Эй", - Деррек, поняв, что что-то не так, позвал Сайласа, заставив того повернуться к нему лицом. Деррек, человек, готовый сразиться с Троллем, вздрогнул и чуть не отпрянул назад. Глаза, смотревшие на него... были мертвы. Пара безэмоциональных шелух. "Ты... ты в порядке?"

"... позаботься о ней", - сказал Сайлас, повернулся и пошел прочь. "Мы поболтаем позже".

http://tl.rulate.ru/book/66231/1870943